

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Г. Павел на суде у Феста. 25:1-12

25:1 —

Фест, прибыв в область — Смотри примечания к Деян. 24:27, о том, как Фест стал прокуратором Палестины вместо Феликса. Как отмечалось ранее, Порций Фест постарался исправить злоупотребления своего предшественника. Одним из унаследованных им дел был содержащийся под стражей Павел. Иудеи настаивали на том, чтобы Фест, в качестве одного из первых своих официальных актов после вступления на должность в их провинции, что-либо предпринял в отношении этого дела. В самом строгом значении слово "провинция" не применимо к Иудее, т.к. во многом она подчинялась Сирии. Иудея была скорее регионом в составе провинции, хотя "прокуратор" Иудеи был более или менее независим от легата Сирии.

Через три дня отправился из Кесарии в Иерусалим — Эти три дня исчисляются по-разному. В соответствии с иудейским способом отсчета времени это мог быть один день полностью и частично два других (Фест прибыл в Кесарию в один день, оставался там в течение всего следующего дня и отправился в Иерусалим на третий день), или же он мог оставаться в Кесарии целых три дня после приезда, а затем, на четвертый день, отправился в Иерусалим. По какой причине новый прокуратор мог предпринять поездку в Иерусалим? Он мог захотеть встретиться с местными правительственными чиновниками, особенно с членами Синедриона, и другими влиятельными иудеями. Было даже высказано предположение, что Фест посетил Иерусалим во время одного из праздников, возможно праздника кушей¹.

25:2 —

Тогда первосвященник и знатнейшие из иудеев явились к нему с *жалобой* на Павла — "Первосвященники" здесь могут быть главами тех 24 групп, о которых говорится в Деян. 4:23. Что касается первосвященника, то вполне вероятно, что Анания оставался весьма влиятельным человеком (его отстранили от должности в 59 г. по Р.Х.), хотя есть свидетельства о том, что к этому времени первосвященником стал Измаил сын Фабия². Хотя Павел провел два года в тюрьме в Кесарии (Деян. 24:27), его враги продолжали лютно ненавидеть его. Возможно, их надежда стереть с лица земли старинного врага могла основываться на том, что Феликс — как одолжение иудеям — оставил Павла в тюрьме. Он должен был объяснить им, почему он оставил Павла под стражей. Когда прибыл знакомиться новый прокуратор, то среди первых их просьб была и просьба о казни Павла. Иудеи надеялись извлечь выгоду из желания Феликса установить правильные отношения своей новой администрации с местным населением. "С жалобой" — те же слова, что и в Деян. 24:1³, и означают они, что иудеи выдвинули против Павла формальное обвинение.

1 См. прим. к Деян. 2:1 относительно "кушей".

2 См. Введение о том, как Агриппа сделал Измаила первосвященником.

3 В РСП — "жаловались". — Прим. перев.

И убеждали его — Мы можем вообразить себе сплоченную группу религиозных лидеров: один из них излагал обвинения против Павла, тогда как остальные громко выражали свое недовольство Павлом, стараясь беспорывным выкрикиванием обвинений против него показать новому прокуратору, что он сразу же обретет популярность, всего лишь отдав Павла в их руки.

25:3 —

Прось, чтобы он сделал милость — Нужно было обладать определенной долей наглости, чтобы просить у нового прокуратора ту милость, о которой просили они¹. Они просили у Феста согласия на убийство узника.

Вызвал его в Иерусалим — Члены Синедриона должно быть сказали Фесту, что, когда Павел прибудет в Иерусалим, его будет судить их суд, или же они хотели, чтобы Фест провел слушание дела сразу, на месте, и вынес решение, пока он еще оставался в Иерусалиме. Попытались ли эти иудеи воспользоваться тем, что Фест был новичком в своей должности, подобно тому, как иудеи в Коринфе пытались обмануть Галлиона?² Они полагали, что Фест может согласиться с их утверждениями о виновности Павла и уступит их давлению, потому что, как бы то ни было, их влияния оказалось вполне достаточно, чтобы был отозван его предшественник. Эти религиозные лидеры, под предлогом того, что ищут справедливости, замыслили убийство.

И злоумышляли убить его на дороге — Религиозные лидеры приняли — как свой собственный — план убийства, предложенный несколько лет назад другими людьми (Деян. 23:12-15). Скорее всего они воспользовались бы услугами банды сикариев, чтобы убить Павла. Они устроили бы засаду на Павла и сопровождавших его солдат где-нибудь в подходящем месте на пути в Иерусалим. Конечно, Фест не был осведомлен об этой части их заговора, хотя он, без сомнения, понял, что иудеи намеревались убить Павла.

35:4 —

Но Фест отвечал, что Павел содержится в Кесарии под стражею — Мы не знаем, почему Фест отказал иудеям в их просьбе. Возможно, он слышал от Феликса или Лисия, или кого-то другого, о предыдущем заговоре и был настороже. Некоторые авторы считают, что Фест не намеревался оставаться в Иерусалиме достаточно долго для того, чтобы Павла доставили в город и судили там. Однако, это предположение очень трудно согласовать с теми "восемью или десятью днями", в течение которых Фест в действительности оставался в Иерусалиме (ст. 6). "Содержится в Кесарии под стражею"³ — этим самым Фест давал понять, что во время его администрации не будет (как это происходило при его предшественнике) плохого обращения ни с узниками, ни с невинными гражданами.

И что он сам скоро отправится туда — Этими словами Фест смягчил свой отказ. Он не переведет узника в Иерусалим, но это не означало, что

1 См. прим. к Деян. 25:15 о том, какова в точности была та милость, о которой они просили.

2 Сравни Деян. 18:2.

3 О словах "под стражею" и о том, что это была за стража, см. прим. к Деян. 24:23, 27.

не состоится и слушание дела Павла. Это можно было сделать и в Кесарии, если бы они того пожелали.

25:5 —

Итак, сказал он, которые из вас могут, пусть пойдут со мной — Как без сомнения заметил читатель, довольно трудно дать точное определение различным терминам, которые обозначают руководителей иудеев. "Первосвященники" может, например, означать и главу Синедриона (либо тех, кто раньше занимал этот пост), и глав 24 священнических групп. "Старейшины" — это либо люди старшего возраста, которые входили в состав Синедриона, или же речь здесь идет об учреждении, называемом сенат. Тот факт, что мы встречаемся с такими трудностями, когда пытаемся определить, о ком именно здесь идет речь, служит как бы введением в проблему, поставленную сказанными Фестом словами "влиятельные люди". Может быть из-за того, что он был новичком в регионе, Фест не знал, как правильно титуловать иудейских официальных лиц, и поэтому прибег к довольно общему выражению. Другие авторы пытались доказать, что термины "влиятельные люди" и "первосвященники" являются синонимичными даже среди иудеев. Возможно также, что Фест требовал, чтобы обвинения против Павла, в чем бы они ни заключались, были поддержаны руководителями и представителями народа, а не нанятым ритором, вроде Тертулла.

И если есть что-нибудь за этим человеком, пусть обвинят его — Он также сказал им, как мы узнаем из Деян. 25:16, что осудить человека, прежде чем он сможет защитить себя, стоя лицом к лицу со своими обвинителями, противоречит римскому праву. В небиблейских источниках о Фесте говорится, что он был человеком, который старался сделать свое управление справедливым ко всем. А то, как он управлялся с делом Павла, пока доказывает, что Фест старался быть справедливым к обеим сторонам.

25:6 —

Пробыв же у них не больше восьми или десяти дней — Очевидно, за это время Фест ознакомился с некоторыми из специфических проблем и спешных обязанностей своей должности в Иудее. Неопределенное "восемь или десять дней" должно быть было расчетом самого Луки, который, будучи в Кесарии, не мог знать, сколько дней Фест провел в Иерусалиме, а сколько заняла дорога из одного города в другой.

Возвратился в Кесарию и на другой день, сев на судейское место — К тому моменту, когда настал день суда над Павлом, Фест пробыл в должности только около двух недель. Если бы он не занял свое место в суде¹, то принятые этим судом решения не имели бы законной силы. Иудеи приняли предложение Феста (как это показано в следующем стихе) и сопровождали его обратно из Иерусалима в Кесарию.

Повелел привести Павла — И Павла снова немедленно привели из его камеры на суд в преторию.

1 См. в Деян. 18:12 и далее объяснение слова "судилище".

25:7 —

Когда он явился, стали кругом пришедшие из Иерусалима иудеи — Не совсем ясно, стали ли они "кругом" Павла в полукруглом дворе или же окружили его, обвиняя, указывая на него пальцами, и жестикулируя, как бы пытаясь устроить его.

Принося на Павла многие и тяжкие обвинения, которые не могли доказать — Из тех слов, что произносит Павел, защищаясь против выдвинутых обвинений (ст. 8), ясно, что то, в чем иудеи обвиняли его, мало чем отличалось от обвинений, о которых разглагольствовал Тертулл (Деян. 24:5, 6). Иудеи обвинили Павла в нарушении закона Израиля (проповедью нелегальной религии), осквернении храма и возбуждении мятежа (возможно, они снова обвинили его в политическом мессианстве и в том, что он учил, что кроме Нерона есть и иной Царь).

25:8 —

Он же в оправдание свое сказал: я не сделал никакого преступления — Павел категорически отверг все то, в чем его обвиняли. На этот раз его защита скорее всего была во многом схожа с тем, что он говорил в ответ на обвинения Тертулла (Деян. 24:10-21).

Ни против закона иудейского, ни против храма, ни против кесаря — см. защиту Стефана в Деян. 7, где ему пришлось отвечать на два обвинения, похожих на те, что опровергает теперь Павел. Когда Иисус предстал перед судом, ему было предъявлено еще одно обвинение, а именно — в том, что Он был враждебен интересам кесаря.

25:9 —

Фест, желая сделать угодие иудеям, сказал в ответ Павлу — Поскольку иудеи были неспособны доказать свои обвинения (ст. 7), а обвиняемый в ответ на каждое из этих обвинений не признавал себя виновным, то вполне можно было бы ожидать, что на этом этапе Фест освободит Павла из-под стражи. Однако не следует забывать о том давлении, которое иудеи могли оказывать на человека. Ласор по этому поводу написал:

"Если только мы не занимаемся углубленным изучением истории иудеев — от дней Маккавеев до первого восстания, то мы, вероятно, не сможем понять, как римский прокуратор мог нарушить закон, чтобы умиротворить этот народ. В дни Маккавеев фанатичные иудеи победили могущественного языческого правителя. Римляне знали это. Рим прекрасно осознавал тот факт, что с иудейским народом следует обращаться особым образом! Римский прокуратор, такой как Понтий Пилат, Антоний Феликс или Порций Фест знал, занимая свой пост в Иудее, что он сидит на "пороховой бочке".

Пилат извратил римский закон в случае с Христом, лишь бы не восстановить против себя иудеев. Феликс поступил также в случае с Павлом. Иосиф Флавий, который сам был не только иудеем, но и законопослушным римским гражданином, отмечает, что и другие прокураторы в других делах поступали подобным образом. Фест только что вступил в должность. Ему

предстояло "жить с этим народом". И он, конечно, не хотел плохо начинать"¹.

Хочешь ли идти в Иерусалим, чтобы я там судил тебя в этом? — Фест предлагает Павлу то, что неделю или около того назад предложили ему иудеи в Иерусалиме. Фест старается не восстановить против себя иудеев в самом начале своего управления. Предложение Феста как бы наталкивает Павла на мысль отказаться от своих прав римского гражданина и согласиться предстать перед судом иудейского Синедриона, возможно с Фестом в качестве официального наблюдателя — гаранта против насилия или несправедливости². По крайней мере, как показывает следующий стих, Павел именно так и понял его.

25:10 —

Павел сказал: я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судиму — Если предложение Феста отправиться в Иерусалим было уступкой иудеям, то что помешало бы ему сделать еще одну уступку после суда Синедриона? Похоже, что Павел дает понять Фесту, что нет никаких причин, по которым его нужно было бы отправлять обратно в Иерусалим. Разве римский закон и справедливость не действовали в Кесарии?³

Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь — Этими словами Павел утверждает, что у Феста нет причин ожидать, что Павел вернется в Иерусалим на суд. Какая необходимость в суде, когда и так ясно, что обвиняемый совершенно невиновен? А Фест уже знал, что Павел невиновен. Он не оскорблял ни самих иудеев, ни их собственности или личности. Фест знал, что иудеи, как милость, просили передать Павла в их руки. Фест в просьбе отказал и вместо этого предложил провести суд в Кесарии. Он устроил Павлу этот суд и призвал иудеев прислать своих "способных" людей, чтобы обвинять Павла. Однако, несмотря на все это, ни одно из обвинений против Павла не подтвердилось. Фест знал, следовательно, что Павел невиновен. Это со всей очевидностью явствует также и из собственного признания Феста (Деян. 25:18, 19).

25:11 —

Ибо, если я неправ и сделал что-нибудь достойное смерти, то не отрекаюсь умереть — Этими словами Павел говорит, что его отказ позволить Фесту возвратить его в Иерусалим мотивирован не желанием ускользнуть от закона или же извлечь выгоду из своих обстоятельств, чтобы укрыться от наказания.

А если ничего того нет, в чем сии обвиняют меня, то никто не может выдать меня им — В ASV, как один из вариантов перевода, читаем: "Ни один человек не может отдать меня им как милость". Эти слова показывают, что Павла не обманула притворная беспристрастность Феста, и он не

1 Ласор, указ. соч., с.348.

2 Еще одно объяснение предложенного Фестом заключается в том, что если бы Синедрион и судил Павла и нашел его виновным, то Фест все равно должен был бы утверждать приговор — процедура схожая с тем, что последовало за судом над Христом, прежде чем Пилат (уже после Синедриона) признал Его виновным.

3 Толкование этих слов, которое мы находим в примечаниях, кажется более убедительным, чем следующий парафраз: "В душе я уже стою перед императорским судом в Риме, потому что в особом откровении Бог указал мне, что я должен свидетельствовать и в Риме (Деян. 23:11). Ваше предложение отправиться в Иерусалим увело бы меня от исполнения долга, поскольку предполагается, что я должен идти в Рим".

побоялся показать, что все прекрасно понял. "Я не позволю вам преподнести для них подарок в виде меня, только потому, что вы хотите, чтобы ваше правление началось удачно, — вот что говорит Павел. — Поскольку вы прекрасно знаете, что я невиновен, но, кажется, или не хотите, или не можете в моем деле поступить по справедливости, вы оставляете мне только одну возможность действий".

Требую суда кесарева — Право апеллировать к кесарю заменило ранее существовавшее право апеллировать к суверенному народу Рима, которым римские граждане пользовались вплоть до 509 г. до Р.Х. По мере того как шли годы, и власть все более сосредотачивалась в руках императора, обращение к народу превратилось в обращение к кесарю. Едва только узник апеллировал к кесарю, судья, к которому была обращена подобная апелляция, был обязан немедленно прекратить все судопроизводство по данному делу и отправить обвиняемого вместе с обвинителями в Рим на суд, где судьей был сам кесарь. Обращение Павла к кесарю сразу же вывело его дело из-под юрисдикции Феста.

"Нам, которые знают, как и чем отличился Нерон по отношению к христианам, может показаться странным, что Павел с такой уверенностью апеллировал к нему. Но какими бы ни были личность и характер Нерона, первые пять лет его царствования (54-59 гг. по Р.Х.), когда императорское управление шло под влиянием его наставника — философа-стоика Сенеки, и Афрания Бурра, честного префекта претория, впоследствии считались золотым веком в миниатюре. В 59 или 60 гг. по Р.Х. почти ничто не предвещало случившегося в 64 г. по Р.Х. и потом"¹.

25:12 —

Тогда Фест, поговорив с советом — Слово "совет" относится не к Синедриону ("сунедрин"), а к собранию советников ("сумбулион") при прокураторе. Подобные советники из местных были необходимы. Они помогали судьям или прокураторам, которые, как это было в случае с Фестом, часто нуждались в их опыте и совете. Их главной обязанностью, кажется, было давать советы прокуратору по вопросам, связанным с римским правом, а в нашем случае — касательно того, что повлечет за собой, как для самого Феста, так и для подсудимого, обращение Павла к кесарю.

Отвечал: ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься — Советники должны были сказать Фесту, что у него не остается иного выбора, как отправить Павла и его обвинителей в Рим, поскольку сам обвиняемый обратился к кесарю.

"Ответ Феста выдает некоторое огорчение, естественное следствие упрека, заключенного в самом факте подобного обращения; и в то же самое время, это намек на неудобство, которому подвергается и сам Павел: он будет послан в Рим, как пленник, с военной стражей; его ожидают всевозможные проволочки, связанные как с ожиданием приезда свидетелей, которые должны были свидетельствовать против него, так и с медлительностью самого императорского суда"².

Может быть Макгарви в некотором роде и прав, комментируя подобным образом ответ Феста на обращение Павла; ведь в конце концов Фест и сам

1 Брюс, указ, соч., с.479.

2 Макгарви, указ, соч., с.245.

только что приехал из Рима, и ему следовало знать, во что именно вовлекает себя Павел.

Д. Павел защищает себя перед Иродом Агриппой II. 25:13-26:32.

1. Посещение Феста Иродом Агриппой II. 25:13-22.

25:13 —

Через несколько дней царь Агриппа и Вереника прибыли в Кесарию — Во введении уже многое было сказано по поводу этой пары. За четыре или пять лет до этого Агриппа стал царем Галилеи, Перее и еще некоторых небольших регионов. Следует также помнить, что с 52 г. по Р.Х. он фактически контролировал храм, назначал и смещал первосвященников — и все это в интересах Рима. Таким образом, Ирода Агриппу II можно в некотором роде считать авторитетом в вопросах, касающихся иудейской религии.

Поздравить Феста — Из своей столицы, Кесарии Филипповой, Агриппа и Вереника прибыли в столицу района, расположенную на границе их царства, для того, чтобы поздравить и официально признать нового губернатора.

25:14 —

И как они провели там много дней, то Фест предложил царю дело Павлово, говоря — Похоже, что эта тема как бы сама собой возникла в их частной беседе. У Агриппы II была репутация знатока иудейской религии, так что Фест вероятно решил, что Агриппа мог бы пролить некоторый свет на проблему, которая была ему поручена. Как мог Фест понять то, что Павла, иудея, глубоко уважающего храм и закон, так яростно обвиняли и обличали сами же иудейские религиозные лидеры?

Здесь есть человек, оставленный Феликсом в узах — См. Деяния 24:27.

25:15 —

На которого, в бытность мою в Иерусалиме — См. Деяния 25:1-5.

С жалобой явились первосвященники и старейшины Иудейские, требуя осуждения его — Из этого разговора мы узнаем, что религиозные лидеры требовали смертного приговора Павлу без проведения справедливого судебного разбирательства. Мы можем согласовать это с прочитанным ранее в главе 25 только предположив, что, когда Фест впервые приехал в Иерусалим, иудеи сделали ему два предложения: (1) самому вынести приговор и казнить Павла без суда; но так как в этом он им отказал, то ему предложили (2) привезти Павла в Иерусалим, чтобы его судили там; тогда как втайне они замыслили убить Павла где-нибудь по дороге.

25:16 —

Я отвечал им, что у Римлян нет обыкновения — До сих пор Фест весьма точно излагал Агриппе II факты, но в его словах "у Римлян нет обыкновения" мы улавливаем нотку превосходства и презрения к иудеям. Можно

прочитывать многих римских авторов, чтобы доказать, что римляне действительно требовали проведения честного судебного разбирательства. Аппиан в своей "Истории Рима" пишет: "Не в их обычаях осуждать человека, не выслушав его"¹, а в его "Гражданских войнах" читаем: "Закон требует у членов совета чтобы человек, представший перед судом, выслушал обвинения и говорил в свою защиту, прежде чем ему вынесут приговор"². Тацит пишет: "Обвиняемому не должно отказывать в предоставлении доказательств, которыми может быть установлена его невиновность"³. Многие свои юридические практики западный мир унаследовал от Рима. Барнс считает, что следует возблагодарить Господа за подобную судебную систему.

"Следует заметить, что надо искренне возблагодарить Бога за то, что в нашей стране пользуются подобной привилегией... это право, которое принадлежит каждому: право быть выслушанным, право знать, какие против тебя выдвигают обвинения, право очной ставки со свидетелями, право осуществлять свою защиту и быть судимым законами, а не страстями и капризами людей"⁴.

Выдавать какого-нибудь человека на смерть,⁵ прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей на лицо и получит свободу защищаться против обвинения — Здесь у нас тот же самый глагол, который Павел употребил в ст. 11, когда говорил о том, чтобы "отдать как милость". Можно подумать, что он затронул весьма уязвимое место, объяснив, по какой причине он обращается к кесарю, и что Фест теперь всячески старался подтвердить, что никогда и не намеревался выдать Павла иудеям. Может быть, он и не хотел сделать этого, однако Павел понял, что именно таково было его намерение. Вероятнее всего, Фест все-таки хотел выдать Павла, но теперь в разговоре с Агриппой II он старался скрыть свои настоящие побуждения.

25:17 —

Когда же они пришли сюда — См. комментарий к Деяниям 25:6.

То, безо всякого отлагательства — Здесь, похоже, намек на некоторое возмущение действиями его предшественника в этом деле. Если бы Феликс не выжидал, не принимая никакого решения по делу апостола в течение целых двух лет, то у Феста сейчас не было бы этой проблемы.

На другой же день сел я на судейское место и повелел привести того человека — Здесь Фест снова точнейшим образом рассказывает, как все происходило. Создается впечатление, что он старается выполнить свою работу; а если бы он не пытался так понравиться своим новым подданным, то был бы совершенно беспристрастен и на предыдущем процессе Павла.

25:18 —

Обступивши его, обвинители не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал — Очевидно, Фест ожидал обвинений в подстрека-

1 Прицитировано у Барнса, указ. соч., с.343.

2 Аппиан, Гражданские войны, III,54.

3 Тацит, Анналы, II.

4 Барнс, там же.

5 Слов "на смерть", нет в целом ряде хорошо сохранившихся рукописей. Их мог добавить в качестве пояснения какой-то переписчик.

тельстве к бунту и нарушению общественного порядка, подобно тому, как это было во время кровавого конфликта в Кесарии непосредственно фигурировавшего как причина отъезда его предшественника Феликса (Деян. 24:17). Или же он ожидал, что Павла обвинят в ужасных преступлениях против личности или собственности.

25:19 —

Но они имели некоторые споры с ним об их религии¹ — В NASB здесь как бы дополнение к оригиналу, в том смысле, что в словах этих ощущается некое пренебрежение и презрение к тому, о чем религиозные лидеры завели разговор, когда наконец получили слово в суде. Фест рассказал Агриппе II то, о чем в подробностях не говорилось в первоначальном отчете о суде, а именно о том, что он наконец узнал, каковы были истинные обвинения против Павла: разногласия в области иудейской религии. Слово, переведенное, как "религия", это то же самое слово ("деисидаймопиас"), которое Павел употребляет, начиная свою речь на Марсовом Холме (Деян. 17:22). Как было объяснено ранее, слово это может означать как похвалу, так и оскорбление. Есть причины полагать, что Фест употребил его здесь в положительном смысле. Это было обычное слово, которым римлянин обозначил бы свое собственное поклонение богам, так что, не будучи знаком с какими бы то ни было иудейскими словами, использующимися для этого, Фест, естественно, употребил данное слово для обозначения их религии, так же как сделал бы это и по отношению к своей собственной. Далее, Агриппа относился к иудейской религии с определенной долей уважения. Фест конечно же не стал бы пренебрежительно говорить о религии своего царственного гостя.

И о каком-то Иисусе умершем — Здесь речь идет об еще одной подробности суда, ранее не упоминавшейся. В более ранних рассказах об Иисусе нет ни слова. Если мы поймем, что Фест валит в одну кучу совершенно разные вещи — "их религию" и "какого-то Иисуса", — то сможем утверждать, что прокуратору, только что приехавшему в эту страну, еще предстояло много узнать и о ее народе, и о ее верованиях. Павел непременно настаивал на том, что Иисус был кульминацией и исполнением всего того, чего с нетерпением ожидала иудейская религия; однако, для необращенного иудея эти вещи были несовместимы. Вероятно, из слов Феста об Иисусе мы можем понять, что до своего прибытия в Иудею Фест совершенно ничего не знал о Нем, недаром он называет Его "какой-то умерший". Не был ли Фест в этом похож на многих политиков, которые никогда не изучают вопросы религии?!

О Котором Павел утверждал, что Он жив — Павел учил не только о том, что Иисус умер, но и утверждал, что Иисус снова воскрес из мертвых. Каждый раз, как мы перечитываем Книгу Деяний и изучаем то, как написаны Евангелия, все более и более примечательным становится постоянное и повторяющееся выделение воскресения Христа. Таков третий вопрос, обсуждавшийся на суде, и о нем мы впервые узнаем из рассказа Феста. Павел не только говорил о распятии Иисуса, он также подчеркивал Его Воскресение и этим произвел впечатление на прокуратора.

1 В РСП — "Богочитании". — Прим. перев.

25:20 —

Затрудняясь в решении этого вопроса — Фест был "в затруднении" — как судить о подобных религиозных делах. Он просто не знал, на что решиться; возможно в Иерусалиме найдутся свидетели, которые помогут в решении проблемы, по крайней мере, так он говорит Агриппе. Следует помнить, что Павел воспринял само предложение отправиться в Иерусалим как свидетельство того, что Фест склонялся в пользу обвинения: даже ценой жизни обвиняемого.

Я сказал: хочет ли он идти в Иерусалим и там быть судимым в этом? — См. комментарий к Деяниям 25:9.

25:21 —

Но как Павел потребовал, чтобы представлен был на рассмотрение Августово — Здесь и в ст. 25 Фест говорит о Нероне, называя его титул (отметьте маргинальное "Августово"). Современный эквивалент этого титула будет "Его Величество". Титул "Август" впервые был присвоен Октавиану в 27 г. до Р.Х., после чего он стал называться кесарь Август — имя, которое употребляет Лука, рассказывая о рождении Христа (Лк. 2:1). После смерти Октавиана титул перешел к его преемникам, так что Фест употребляет его применительно к Нерону. Есть дополнительный оттенок божественности во всем том, что называлось "Августом" (т.е. почтенный, достойный благоговения). Тиберий не любил, когда его самого называли так, однако другие императоры не были столь же щепетильны, когда их называли божеством.

То я велел содержать его под стражею до тех пор, как пошлю его к Кесарю — Павел продолжал находиться под стражей в Кесарии, пока не были закончены приготовления к его переводу в Рим. "Кесарь" ("Цезарь") первоначально было родовым именем рода Юлиев. Октавиан использовал его в качестве официального титула, поскольку его подданные испытывали к этому титулу меньше отвращение, чем к слову "царь". После смерти Гая, последнего в роду Юлиев, император принял титул "кесарь", как обозначение своего поста, что схоже с нашим "президент" или "король".

25:22 —

Агриппа же сказал Фесту — Узнав от Феста все эти подробности дела Павла, Агриппа мог высказать свою в нем заинтересованность.

Хотел бы и я послушать этого человека — Несовершенный вид глагола лучше перевести как "я и сам тоже желал" (т.е. такое желание возникло не впервые). Мы можем только гадать, почему Агриппа раньше не попросил выслушать Павла. Возможно, он чувствовал, что его официальное положение в отношении храма и назначения иудейских религиозных должностных лиц может оказаться под угрозой, если он выкажет слишком большую заинтересованность в Павле и его послании. Может быть, он чувствовал, что Фест будет оскорблен, если узнает, что Агриппа II прибыл в Кесарию с целью иной, чем приветствовать нового прокуратора. Возможно, Агриппа думал, что это слишком большая милость, чтобы о ней просить. Слова Агриппы показывают, что о Павле он слышал не впервые, да и об Иисусе он, скорее всего, слышал не впервые. Этот царь — последний в роду

Ирода — без сомнения знал о тех случаях, когда христианство вторгалось в их семейную историю. Именно его прадед попытался убить Иисуса в Вифлееме. Именно его дядя убил Иоанна Крестителя и судил Иисуса в тот день, когда Он был распят. Его собственный отец попытался уничтожить христианство и этим угодить иудеям, убив апостола Иакова и арестовав Петра, намереваясь убить и его. Имена Иисуса и апостолов должны были быть известны в окружении Агриппы II, но он не мог унизиться до того, чтобы самому слушать проповедь одного из апостолов. Впрочем, он смог удовлетворить свое столь долго лелеемое желание услышать проповедь одного из этих людей, не нанося ущерба своему влиянию среди иудеев, как один из приглашенных по этому поводу Фестом гостей.

Завтра же, отвечал тот, услышишь его — Если Фест, как было высказано предположение, намеренно упомянул в разговоре дело Павла для того, чтобы вовлечь Агриппу в его решение, то слова его "Я устрою так, что ты услышишь его!" — звучали с явной радостью и удовлетворением. Остаток дня был проведен в приготовлениях: рассылались приглашения, все приводилось в готовность.

2. Павел предстает перед Агриппой. 25:23-27.

25:23 —

На другой день, когда Агриппа и Вереника пришли с великой пышностью — Далее описание звучит так, как будто сделал его очевидец всей этой пышности. Греческое слово для "пышности" ("фантазия" буквально "спектакль, помпа, блеск") больше нигде в Новом Завете не встречается, хотя светские авторы пользуются им при описании хвастовства, выставления напоказ или щегольства. Все эти люди должны были быть одеты в свои лучшие парадные одежды или официальное платье. Все они занимали отведенные им места в процессии — в соответствии с жестким протоколом. Каждый из выходов осуществлялся в определенной последовательности и через равные промежутки времени. Может быть, там звучали фанфары, рога или барабаны¹. Вереника, как обычно, сопровождала Агриппу, так было всюду, куда бы они ни ездили², и они были настолько близки, что все верительные грамоты были обращены совместно к Агриппе и к ней³.

И вошли в судебную палату с тысяченачальниками и знатнейшими гражданами — "Судебная палата" это была, очевидно, приемная зала в претории, где прокуратор принимал официальные визиты. То, что здесь присутствовали трибуны (в Кесарии находилось пять когорт, так что должно было присутствовать пять командиров этих когорт)⁴ и знатнейшие люди, означает, что они получили специальное приглашение. "Знатнейшие граждане" это, вероятно, гражданские чиновники иудейского и языческого местного управления Кесарии.

По приказанию Феста приведен был Павел — После того, как процессия царей и сановников вошла в зал и все расселись по местам, привели Павла. Однажды Иисус пообещал Своим ученикам, что: "поведут вас к правителям

1 В Америке редко предоставляется возможность для подобной пышности. Даже те, кто наблюдал за похоронами президента Дж.Ф.Кеннеди, где присутствовали короли и президенты со всего света, видели лишь весьма относительную помпу.

2 Иосиф Флавий, Войны. II.16.3.

3 Иосиф Флавий, Автобиография, с.11.

4 Иосиф Флавий, Древности, XIX.9.2.

и царям... для свидетельства перед ними и язычниками" (Мф. 10:18). По другому поводу, когда Иисус наставлял Ананию пойти к Павлу и сказать ему, что именно следует делать, чтобы получить спасение, Иисус указал, что Павел должен "возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми" (Деян. 9:15). В появлении Павла в приемном зале мы видим исполнение этих пророчеств.

25:24 —

И сказал Фест — Фест, как записано в ст. 24:27, с большими ораторскими преувеличениями вводит собравшихся в курс дела. Христианам следует быть осторожными в том, как они представляют других ораторов, о чем профессор Дейл напоминает нам в таких словах:

"Обычно маленькие люди на больших должностях любят пышность и показуху, которые, по их мнению, облагораживают их мелкие души. Неуместная пышность и хвастовство обычно являются признаками слабой или распадающейся власти. Настоящая власть не нуждается в выставлении напоказ. Чем выше должность, тем меньше показного. Такое можно видеть, когда вас представляют президенту США: произносится только несколько слов ["Леди и джентельмены, президент Соединенных Штатов"]. Проповедники и политики часто становятся жертвами избытка лести и хвастовства. Хорошо бы помнить, что наша жизнь и наша миссия говорят сами за себя. Было бы также справедливо и желательно, чтобы почести воздавались там, где они являются заслуженными (Рим. 13:7). Трудно представить себе Иисуса и апостолов выставляющими себя напоказ на манер современных проповедников. Им бы резали слух шуточки, которые сейчас используются при начале проповедей".

Царь Агриппа и все присутствующие с нами мужи! — Хотя Лука тщательно подчеркивает, что у Агриппы действительно был титул царя, он не называет его царем Иудеи. Агриппа был последним, кто в Палестине в римские времена носил титул "царь".

Вы видите этого, против которого все множество иудеев приступали ко мне в Иерусалиме и здесь — Иудеи хорошо обработали Феста, и поэтому он говорит так, как будто ненависть к Павлу среди иудеев была всеобщей. Конечно, во время своего недолгого пребывания в провинции Фест контактировал только с врагами Павла. Некоторые поняли слова "и здесь", как означающие, что иудеи, которые жили в Кесарии (и которые сильно ненавидели язычников по причине расовых стычек в городе) пришли к Фесту и потребовали предать смерти апостола, который был так дружелюбен по отношению к язычникам. Возможно также (в свете того, что говорится в предыдущих стихах) слова эти в данном случае означают только то, что в Иерусалиме, как и то, что в Кесарии, иерусалимские иудеи требовали смерти Павла. Слова, переведенные как "приступали ко мне", в 1 Маккавеев 8:32 и 10:61 переведены как "жаловались на" и "обвинили".

И кричали, что ему не должно более жить — И снова раздавались те же самые крики против Павла, что и два года назад в день его ареста (Деян. 21:36).

1 Дейл, указ. соч., с.361.

25:25 —

Но я нашел, что он не сделал ничего достойного смерти — Вот решительное заявление Феста о том, что он не нашел доказательств, которые подтвердили бы обвинения иудеев против Павла. То, на что был только намек в Деян. 25:9 и далее, здесь высказано недвусмысленно. Даже когда Фест спрашивал Павла, хочет ли тот отправиться в Иерусалим, чтобы его судили там, он уже знал, что Павел невиновен.

И как он сам потребовал суда у Августа, то я решился послать его к нему — Эти слова могут означать, что Фест обдумывал, отпустить ли Павла на свободу по завершении этого первого суда. Он не решался сделать этого немедленно из-за постоянного возмущения иудеев против Павла. А потом Павел воззвал к кесарю и, пообещавшись со всеми советниками, Фест (Деян. 25:12) решил, что ему не остается ничего иного, как послать Павла к императору.

25:26 —

Я не имею ничего верного написать о нем государю — По римскому праву, в том случае, если дело передавалось на рассмотрение кесаря, требовалось, чтобы низший суд прислал ему полный отчет о судопроизводстве, которое предшествовало апелляции. Это требование поставило Феста в затруднительное положение. Он, конечно, не мог написать, что Павлу не удалось добиться справедливости в низшем суде и потому пришлось обратиться к кесарю. Но что же написать Нерону? Рекомендую Павла, Фест просит помощи. Титул "государь" относится к Нерону, императору. В этом титуле есть нечто большее, чем просто намек на божественность его обладателя, даже больший, чем в слове "Август" (Деян. 25:21). Поэтому Октавиан и Тиберий запретили обращаться к ним подобным образом¹. А вот Калигула и Нерон позволили употребление этого титула и даже упивались им².

Посему привел его пред вас и особенно пред тебя, царь Агриппа, дабы, по рассмотрении, было мне что написать — Выбор слова "рассмотрение" для перевода греческого слова здесь очень удачен, поскольку оно передает идею о том, что это не было судом для проформы. Действительно, суд и не мог быть таковым, потому что обращение Павла к кесарю остановило все судопроизводство за исключением того, что должно теперь было происходить в Риме. Фест объясняет, что это не формальное слушание, а скорее попытка собрать более подробную информацию. Обращение Феста ко всем должностным лицам и сановникам можно было бы рассматривать как простой акт вежливости, но это было нечто большее. Этим поступком Фест делает всех их, и особенно Агриппу, соавторами послания к императору. Если Нерон прочтет между строк, что Павел не добился правосудия в Иудее, многие люди, помимо Феста, будут отвечать за судебную ошибку. Фест ловким маневром обезопасил себя: если ему еще немного помогут в выборе подходящей формулировки послания к кесарю, т.е. такой, которая

- 1 Светоний, "Август", 53; "Тиберий", 27; Тацит, "Анналы" 11.87. Октавиан так возражал против титула "господин", что не позволял употреблять его даже своим детям и внукам — серьезно или в шутку. Имя "Август" для него уже имело достаточный оттенок божественности.
- 2 Среди первых христиан многие отказывались употреблять слово "господин". "Господь" в отношении к кесарю или к любому другому человеку. Они предпочитали называть так только Иисуса. Тертуллиан "Апология", 34; Поликарп, "Мученичество", VIII,2; IX,2.

прозвучит достаточно убедительно, то он выпутается из этого дела без особого ущерба для своего положения или репутации.

25:27 —

Ибо мне кажется, нерассудительно послать узника — Фест признает, что он оказался в затруднительном положении. Он уже собирался отослать в Рим узника, которого судили в его собственном суде и который обжаловал его правомочность. Однако, он сам, судья, не смог четко сформулировать, в чем заключались обвинения против этого человека, если он действительно совершил хоть какое-то преступление¹. Не было ли абсурдно отсылать узника без четкого определения выдвинутых против него обвинений? Да, абсурдно, но Нерон будет недоволен им и в том случае, если дело попадет в высший суд, а против Павла не будет выдвинуто никакого обвинения в нарушении римского закона.

И не показать обвинения на него — Фест надеется, что данная попытка собрать дополнительную информацию выявит какие-нибудь новые факты, которые ранее он не мог постичь. Кто-нибудь, столь же сведущий в иудейской политике и религии, как Агриппа, конечно сможет помочь ему, во-первых — понять, в чем, собственно говоря, заключается все это дело; и, конечно, изложить в письменной форме что-то такое, что было бы достаточным для представления дела самому кесарю.

¹ Подлинность этой речи Феста подвергалась сомнению, как из-за предполагаемого повтора (ст. 25 в сравнении со ст. 2), так и из-за предполагаемого противоречия (ст. 27 в сравнении со ст. 19). Оба утверждения в достаточной степени логичны. Сказанное в ст. 25 было необходимо потому, что многие из присутствовавших в аудиенц-зале просто не имели представления об этом деле, до тех пор пока Фест не рассказал им о нем. Что касается предполагаемого противоречия, то даже если бы Фест признал, что имеет место религиозный спор, то это совершенно не заинтересовало бы Рим. По делу Павла в Рим можно было бы написать что-нибудь и получше.

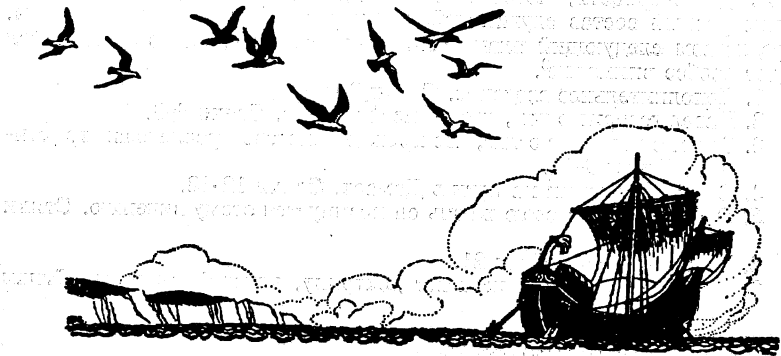

Рисунок Горация Ноулса
из Британского и иностранного библейского общества.